

Вятская епархия Русской Православной Церкви
Вятский государственный гуманитарный университет

ПРАВОСЛАВИЕ НА ВЯТСКОЙ ЗЕМЛЕ (к 350-летию Вятской епархии)

Материалы
Межрегиональной научной конференции
5 декабря 2007 г.

Вятка
2007

ББК 86. 372 (2Рос-4Кир)

П 68

По благословению
Высокопреосвященнейшего ХРИСАНФА
митрополита Вятского и Слободского

Редакционная коллегия:
священник Александр Балыбердин,
священник Сергей Гомаюнов,
священник Андрей Дудин,
Балыбердин Ю.А.

П 68

Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии) : Материалы Межрегион. науч. конф., [Киров, 5 декабря 2007 г.] / Вят. епархия Рус. Православной Церкви, Вят. гос. гуманит. ун-т; ред. А.Балыбердин, С.Гомаюнов, А.Дудин, Ю.Балыбердин. – Вятка [Киров] : Буквица, 2007 (ООО «ОРМА»). - 268с.

ISBN 978-5-9901101-4-4

Сборник содержит материалы Межрегиональной научной конференции, посвящённой 350-летию Вятской епархии, организаторами которой выступили Вятская епархия Русской Православной Церкви и Вятский государственный гуманитарный университет. Исследователи из г. Кирова (Вятки), Москвы, Нижнего Новгорода, Перми, Ижевска, Елабуги, Глазова, Набережных Челнов, Сыктывкара и других научных центров нашей страны рассматривают широкий круг наиболее актуальных вопросов истории православия на Вятской земле во всём многообразии тем церковной и общественной жизни и предлагают интересные решения неизученных и дискуссионных вопросов. Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей ВУЗов, гимназий, лицеев и школ, для духовенства, студентов и краеведов.

ББК 86. 372 (2Рос-4Кир)

ISBN 978-5-9901101-4-4

© Приход церкви Рождества Иоанна Предтечи г.Вятки (Кирова), 2007
© НП "Издательство "Буквица", оформление, 2007

²⁰ Летописец старых лет // Уо Даниэл Кларк. История одной книги: Вятка и современность в русской культуре Петровского времени. – СПб., 2003. – С.327.

²¹ Луппов П.Н. История города Вятки ... - С.36.

²² Сказание о вятчанех... - С.349.

²³ Повесть о стране Вятской... - С.49.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. – С.50.

²⁷ Там же. – С.15, 30.

²⁸ Там же. – С.51.

²⁹ Там же. – С.23.

³⁰ Там же. – С.39.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ XII-XV ВВ.

Макаров Л.Д.

г. Ижевск

Письменные источники приводят лишь отдельные сведения, касающиеся православной тематики. Так, например, в послании митрополита Ионы (ок. 1452 г.) вятские священники обвиняются в различных прегрешениях, включая и нарушение канонической практики, ставится под сомнение и законность их деятельности в приходах.¹ Налицо существование на Вятке некоего православно-языческого симбиоза, вполне возможного в условиях политической автономии региона.² Особое значение имеет «Повесть о стране Вятской», составленная в начале XVIII в. представителем вятского клира Семеном Федоровичем Поповым,³ использовавшим, по-видимому, более ранним (конец XVII в.?) источником - «Сказанием о вятчанех».⁴ В этом историческом повествовании говорится о покровительстве святых Бориса и Глеба первым русским поселенцам на Вятке,⁵ о чем специально писал В.В.Низов.⁶ Позднее складывается и почитание других общерусских и местночтимых святых: Георгия Победоносца, Николая Чудотворца, Стефана Пермского, Трифона Вятского, Прокопия Устюжского, Иоанна Пустытника (впоследствии отменен), Марии Убиенной и др. Возникает также почитание икон и совершение крестных ходов, впитавших в себя элементы языческих традиций.⁷ К сожалению, наиболее ранние сведения о православных святынях и традициях носят зачастую легендарный характер и установить в них реальные факты почти невозможно.

Практически все православные памятники региона XII-XV вв. известны исключительно по археологическим данным. При этом во многом они носят синкретичный характер, когда элементы язычества (и славянского, и финно-угорского) переплетались с православными канонами и воспринимались как часть духовной культуры, что обычно трактуется как «народ-

ное православие».⁸ Данное обстоятельство касается и погребального обряда, который претерпел весьма существенную эволюцию от безусловно языческих некрополей (Еманаевский могильник XII-XIII вв.) через этап существования кладбищ со смешанными чертами (Шабалинский, Покста, Никольчинский I, Хлыновский I, Усть-Чепецкий XIII-XVI вв.) к могильникам с ортодоксальным унифицированным обрядом XVI-XIX вв. Последнему присущи такие черты, как: полное господство обряда трупоположения, углубление могильных ям до 1,5-2,0 м, западная ориентация покойных, согнутое положение рук покойных на костях таза или грудной клетки, безинвентарность погребений (исключение - кресты-тельники, появившиеся при покойных после реформы Никона), преобладание гробовищ, сколоченных железными гвоздями. Тем не менее, отдельные детали языческого происхождения сохраняются и на этом этапе развития погребального обряда, чему способствовало как староверческое, так и аборигенное население региона. В числе этих деталей – сохранение в ряде случаев небольшой глубины могил (в среднем 0,8-1,2 м), архаичных домовин (гробовища без железных гвоздей или скобок, долбленные колоды, оборачивание тела лубом или берестой), отдельных украшений (височные подвески, серьги, шейные ожерелья) и даже мировоззренческих элементов (угли в засыпи могил, битая керамика).⁹

Бесспорным признаком успешной миссионерской деятельности православной церкви является строительство храмов. Как удалось выяснить специалистам, первые православные деревянные постройки возводились нередко на месте языческих капищ и курганов.¹⁰

На Еманаевском могильнике XII-XIII вв., исследованном М.В.Талицким (2 погребения; 1929 г.) и Н.А.Лещинской (72 могилы; 1985 г. и 1986 г.) удалось зафиксировать следы сооружения, которые трактуются мною как остатки языческого храма с окружающими его могилами с признаками биобрядности – кремации (полной или частичной) и ингумации.¹¹ Мы не знаем, был ли построен на месте этой языческой постройки православный храм, однако явная смена обрядности (переход к ингумациям), но с сохранением «веерной» ориентации могил с останками православных умерших, как будто свидетельствует об этом.

Более основательные признаки существования православной культовой постройки обнаружены в процессе раскопок древнерусского комплекса Покста XII-XV вв. на р.Пижем (II поселение и могильник), изучавшегося М.В.Талицким (1 погребение; 1929 г.), Н.А.Лещинской (16 могил; 1985 г.), Л.Д.Макаровым (69 захоронений; 1987, 1988 гг.). Здесь на свободном от могил пространстве (7х4 м) обнаружена подпольная яма с упавшей в нее печиной от глинобитной печи, а к северу и к югу от этой площадки располагались три канавки от изгородей, также не нарушенных могилами. Судя по всему, это остатки теплой кладбищенской церкви, возведенной на месте древнерусского селища XIII – первой половины XIV в. и существовавшей вместе с кладбищем во второй половине XIV-XV в.¹² Реконструк-

ция храма, как и предыдущего, базируется на этнографических данных, либо даже достаточно поздних постройках, сохранивших архаичные детали, подвергшихся анализу И.М.Денисовой и А.А. Шенниковым.¹³ Отмечу, что на могильнике Покста продолжало хоронить своих покойных явно то же население, которое оставило и Еманаевский могильник. Поэтому и реконструкция обеих построек отражает одну традицию. Как отмечают специалисты, абсолютное большинство типов и вариантов русских православных церквей, появившихся до конца XVII в., выросло на местной языческой основе. Из Византии же был заимствован фактически только тип каменного крестово-купольного храма, в дереве почти не воспроизводившийся. А наибольшее распространение на Руси получили храмы, покрытые шатром или фонарем.¹⁴ В ряде случаев удалось выявить место сакральных углов в жилищах: на поселении Искра XIII-XIV вв. бронзовая кадея-кадильница найдена в углу постройки; в жилище XIV-XV вв. в Хлынове также близ угла обнаружен глиняный подсвечник; два железных подсвечника XIII-XIV вв. найдены в Никулицыне. Имеются сведения о некогда существовавших культовых постройках еще при трех кладбищах — Шабалинском, Хлыновском I и Северюхинской братской могиле. Каких-либо документальных данных о кладбищенских храмах на Никульчинском I и Усть-Чепецком могильниках пока не обнаружено, не исключено, что их там вообще не было.

Что касается храмов, не связанных с православными некрополями, но упомянутых в письменных источниках, то выявить их в раскопках пока ни разу не удалось. Сопоставить какие-либо раскопанные на поселениях сооружения с христианскими также не представляется возможным. Вполне вероятно, что абсолютное большинство их оказалось уничтоженными или перекрытыми более поздними храмами. На практике последние обычно возводились либо на месте старых разобранных церквей, либо рядом с ними. Примером такого рода может быть история храма на Никульчинском городище, перестраивавшемся несколько раз.

Помимо могильников с православной обрядностью и остатков культовых построек на археологических памятниках обнаружено немало христианских предметов индивидуального использования, в том числе более 20 крестов-тельников, 5 створок и 3 оглавия от створчатых крестов-энколпионов, 2 каменных и 3 металлических иконки, глиняные заготовки пасхальных яиц-писанок, металлические застёжки от книг (в XII-XV вв. преобладала литература религиозного содержания, в данном случае - православного).

Таковы, в целом, современные данные о православных памятниках Вятской земли XII-XV вв. Конечно, в истории местного православия остается еще не мало «белых пятен», в числе которых наиболее слабым местом остаются по-прежнему культовые постройки. Требуются некоторые уточнения особенности взаимодействия православных и языческих (полиэтнических) традиций в погребальной обрядности. Для решения этих проблем

необходимы комплексные исследования: анализ уже известных письменных и фольклорных источников и поиск новых, расширение археологических раскопок древнерусских памятников, философское осмысление религиозного мировоззрения вятчан в рассматриваемый период времени.

¹ Послание митрополита Ионы Вятскому духовенству об утверждении мирян в христианских обязанностях и повиновении великому князю (около 1452 года) // Тр. Вятской учен. архив. комис. - Вятка, 1906. - Вып. I-II. Отд. III. - С. 33.

² Макаров Л. Д. О сословной структуре населения Вятской земли до конца XV в. (К постановке проблемы) // Сословия и государственная власть в России. XV- середина XIX вв.: Межд. конференция. Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина. : Тез. докл. М., 1994. Ч. I. - С. 313-314.

³ Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. - С. 31-34.

⁴ Там же. С. 217; Мусихин А. Л. «Повесть о стране Вятской» в документах вятских административных учреждений конца XVIII века // Европейский Север в культурно-историческом процессе : К 625-летию города Кирова : Матер. Межд. конференции. Киров, 1999. - С. 383.

⁵ Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Тр. Вятской учен. архив. комис. - Вятка, 1905. - Вып. III. Отд. II. - С. 12-52.

⁶ Низов В. В. Небесные покровители новгородских ушкуйников // Церковная археология : Матер. Первой Всероссийской конференции. СПб.; Псков, 1995. Ч. I. - С. 119-126.

⁷ Там же; Иосиф. О крестных ходах вятских // Памятная книжка Вятской губернии и Календарь на 1870. Вятка, 1869. - С. 55-74; Макаров Л. Возникновение и первоначальное развитие города // Энциклопедия Земли Вятской : в 10 т. Киров, 1994. - Т. I. Города. - С. 30-33; Халивин Н. В. К вопросу о ранней истории Вятской земли // История Удмуртии в школе : Матер. научно-практ. конф. - Ижевск, 1994. - С. 120-135; Макаров Л. Д. Язычество и христианство в духовной жизни населения Камско-Вятского междуречья в период развитого и позднего средневековья // ФУ. - 1996. - № 2. - С. 23-49; О древних святынях и крестных ходах Вятской земли // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры : в 2-х т. - Сыктывкар, 1996. Т. I. - С. 146-152.

⁸ См.: Макаров Л. Д. Язычество и христианство...; Древняя Вятка: от язычества к православию // Православие на Вятской земле : Матер. научно-практ. конф. - Киров, 2003. - С. 4-10.

⁹ Макаров Л. Д. Погребальный обряд славяно-русского населения Вятского края / Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т. 6. - Новосибирск, 2003. - С. 192-232.

¹⁰ Конецкий В. Я. Некоторые аспекты источниковедения и интерпретации комплекса памятников в Перыни под Новгородом // Церковная археология : Матер. Первой Всерос. конф. СПб.; Псков, 1995. Ч. I. - С. 80.

¹¹ Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X-XV вв. Ижевск, 2001. - Рис. 42-43; Древняя Вятка ... С. 7.

¹² Макаров Л. Д. Древнерусские памятники среднего течения реки Пижмы // Проблемы средневековой археологии волжских финнов. - Йошкар-Ола, 1994. (АЭМК. Вып. 23). - С. 161-169. Рис. 5-8; Древнерусское население ... - Рис. 44-45; Древняя Вятка ... - С. 8.

¹³ Денисова И. М. Дерево-дом-храм в русском народном искусстве // СЭ. - № 6. - С. 100-114; Образ древнерусского храма в русском народном искусстве // ЭО. - 1992. - № 5. - С. 103-123; Шенников А. А. О языческих храмах у восточных славян // Язычество восточных славян. Л., 1990. - С. 43-59.

¹⁴ Денисова И. М. Образ древнерусского храма ... - С. 117-119; Шенников А. А. О языческих храмах ... - С. 56-59.